

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ЕРЕСЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТАЙНЫЙ КОД ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Есть в мире одно из самых знаменитых — бессмертных — произведений искусства. Фреска Леонардо да Винчи «Тайная Вечеря» является единственной уцелевшей росписью в трапезной монастыря Санта-Мария дель Грация. Она выполнена на стене, которая осталась стоять после того, как все здание превратилось в груды мусора в результате бомбардировки союзников во время Второй мировой войны. Хотя свои варианты этой библейской сцены представили миру и другие замечательные художники — Никола Пуссен и даже такой вызывающий идиосинкразию автор, как Сальвадор Дали, — именно творение Леонардо по каким-то причинам поражает воображение больше, чем любое другое полотно. Варианты на эту тему можно увидеть повсюду, и они охватывают весь спектр отношений к теме: от преклонения до осмеяния.

Иногда изображение выглядит настолько знакомым, что его практически не рассматривают в деталях, хотя оно открыто взору любого зрителя и требует более тщательного рассмотрения: его истинный глубокий смысл остается закрытой книгой, а зритель скользит взглядом лишь по ее обложке.

Именно это произведение Леонардо да Винчи (1452— 1519) — страдающего гения Италии эпохи Возрождения — указало нам дорогу, которая привела к открытиям, столь захватывающим по своим последствиям, что поначалу они казались невероятными. Невозможно понять, почему целые поколения ученых не заметили того, что оказалось доступно нашему изумленному взгляду, почему такая взрывоопасная информация терпеливо ждала все это время писателей, подобных нам, оставалась вне основного русла исторических или религиозных исследований и не была обнаружена.

Чтобы быть последовательными, мы должны вернуться к «Тайной Вечере» и посмотреть на нее свежим, непредвзятым взглядом. Сейчас не время рассматривать ее в свете знакомых представлений об истории и искусстве. Сейчас наступил момент, когда более подходящим будет взгляд человека, которому совсем незнакома эта столь известная сцена — пусть пелена предвзятости падет с наших глаз, позволим себе посмотреть на картину по-новому.

Центральной фигурой, разумеется, является Иисус, которого Леонардо в своих записях, относящихся к этой работе, называет Спасителем. Он задумчиво взирает вниз и чуть влево от себя, руки простерты по столу перед ним, как бы предлагая зрителю дары Тайной Вечери. Поскольку именно тогда, согласно Новому Завету, Иисус ввел таинство Причастия, предложив ученикам хлеб и вино в качестве своей «плоти» и «крови», зритель вправе ожидать, что на столе перед ним должна быть чаша или кубок с вином, чтобы жест выглядел оправданным. В конечном итоге для христиан эта вечеря непосредственно предшествует страстям Христовым в Гефсиманском саду, где он горячо молится «да минует меня чаша сия...» — еще одна ассоциация с образом вино-кровь, — а также святая кровь пролилась перед Распятием во искупление грехов всего человечества. Тем не менее вина перед Иисусом нет (и даже символического его количества на всем столе). Могут ли эти простертые руки означать то, что на лексиконе художников называется пустым жестом?